

Вопросы применения мер уголовно-правового принуждения к должникам, злостно уклоняющимся от уплаты средств на содержание несовершеннолетних детей

Вопрос взыскания алиментов на содержание несовершеннолетних детей является особо актуальным и социально значимым, в связи с чем данное направление становится одним из основных в деятельности Федеральной службы судебных приставов. Немаловажную роль при этом играют меры уголовно-правового воздействия на должников, злостно уклоняющихся от уплаты алиментов, направленные в том числе на обеспечение безусловного восстановления нарушенных прав взыскателей и защиту прав несовершеннолетних детей на достойное содержание.

В соответствии со ст.ст. 60, 89 Семейного кодекса Российской Федерации ребенок имеет право на получение содержания от своих родителей, а родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей. Не реагируя должным образом на безответственность родителей и грубое нарушение ими прав детей, государство не реализует в полной мере функции по защите прав и свобод человека и гражданина от преступных посягательств, не обеспечивает принцип неотвратимости ответственности за нарушение Закона.

Несовершеннолетние самостоятельно не способны защитить свои права и отстаивать интересы, поэтому они нуждаются в особенной защите, которая должна исходить в первую очередь от государства. К сожалению, дети зачастую выступают в роли жертвы экономических, социальных реформ и несовершенства законодательства.

Выявление и расследование преступлений, предусмотренных статьей 157 УК РФ (злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей), к подсудственности органов дознания ФССП России отнесены с 1 февраля 2008 года.

Опыт применения ст. 157 УК РФ в практической деятельности дознавателей Управления за прошедшие четыре года выявил ряд проблемных вопросов.

В основном они касаются пресловутой «злостности» уклонения. На практике нет единства понимания критериев злостности, как среди дознавателей, так среди прокуроров и судей.

Н.С. Карпухина

заместитель руководителя
управления Федеральной службы
судебных приставов – замести-
тель главного судебного пристава
Нижегородской области

Вместе с тем признак злостности имеет оценочный характер, что вызывает проблемы при доказывании данного признака объективной стороны преступления в процессе уголовного судопроизводства.

Постановлением Пленума Верховного Суда РСФСР от 19.03.1969 № 46 разъяснялось, что под злостным уклонением понимается смена работы или места жительства с целью избежать удержания по исполнительному листу, повторность совершения аналогичного преступления, уклонение от уплаты, несмотря на соответствующие предупреждения, розыск виновного ввиду сокрытия им своего места нахождения и т.д. [1]

Однако указанное Постановление утратило силу в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 06 февраля 2007 № 8 «О признании утратившими силу некоторых Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации» [2].

Следует также отметить, что уголовная ответственность за уклонение от уплаты средств на содержание несовершеннолетних детей, а также нетрудоспособных родителей предусматривается не только в Российской Федерации.

В уголовном законодательстве ряда стран СНГ нормой аналогичной статьи раскрывается понятие «злостности» путем конкретизации срока уклонения.

Так, согласно ч. 1 ст. 174 Уголовного Кодекса Республики Беларусь (от 9 июля 1999 года № 275–3) уго-

ловная ответственность наступает при уклонении родителей более трех месяцев в течение года от уплаты по судебному постановлению средств на содержание несовершеннолетних детей или совершеннолетних, но нетрудоспособных и нуждающихся в материальной помощи [3].

Раскрытие понятия злостности как уклонение более трех месяцев родителя от уплаты по решению суда средств на содержание несовершеннолетних детей предусматривает норма ст. 136 Уголовного Кодекса Республики Казахстан (от 16 июля 1997 года № 167) [4].

Кроме того, модельным Уголовным кодексом, принятым как Рекомендательный законодательный акт для Содружества Независимых Государств на седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств (постановление № 7-5 от 17 февраля 1996 года), также предусмотрена трактовка данного квалифицирующего признака как: «без уважительных причин, уклонение родителей более трех месяцев от уплаты по решению суда средств на содержание несовершеннолетних детей, а равно нетрудоспособных детей, достигших восемнадцатилетнего возраста» (ст. 175 модельного Уголовного кодекса) [5].

Полагаем, что, понятие «злостности» в действующем уголовном законодательстве Российской Федерации содержит юридико-лингвистическую неопределенность, что создает трудности в правоприменении и в соответствии с п. «в» ч. 4 Правил проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 26.02.2010 № 96, является коррупциогенным фактором [6].

Законодатель обращал внимание на данную проблему.

Так, согласно заключению комитета Государственной Думы по делам женщин, семьи и молодежи от 23 сентября 2004 г. № 3.6-16/526 по проекту Федерального закона № 389816-3 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» недостатком как действующей, так и предлагаемой редакции статьи 157 УК РФ является отсутствие разъяснения понятия «злостное уклонение от уплаты алиментов», что существенно затрудняет применение данной нормы на практике [7].

Следственно-судебная практика определения признака «злостности» основывается на необходимости обязательного наличия официальных предупреждений судебным приставом-исполнителем должника об

уголовной ответственности по ст. 157 УК РФ. Однако о количестве предупреждений на сегодняшний день единого мнения нет.

Так, например в Ковернинском районном отделе Управления для доказывания квалифицирующего признака «злостности» уклонения судебному приставу-исполнителю необходимо лично вручить должнику три и более предупреждения об уголовной ответственности. В Нижегородском, Сормовском районных отделах – два предупреждения, а в Семеновском – одно. В среднем по области правоприменительная практика до настоящего времени склонялась в сторону обязательного вручения должнику двух предупреждений об уголовной ответственности.

Представляется, что одного предупреждения более чем достаточно для осознания взрослым дееспособным лицом своей обязанности по оплате алиментных обязательств и возможного привлечения его к уголовной ответственности по ст. 157 УК РФ в случае дальнейшего уклонения.

Эта позиция целиком согласуется с позицией Генеральной прокуратуры Российской Федерации, отраженной в обзоре практики привлечения к уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 157 УК РФ, и прокурорского надзора за законностью рассмотрения органами дознания ФССП России сообщений о преступлениях и производства дознания по уголовным делам данной категории (далее – Обзор).

В обзоре, в частности указывается, что чрезмерно большое количество предупреждений (более одного) неплательщику об уголовной ответственности может свидетельствовать о бездействии судебного пристава-исполнителя [8].

В настоящее время имеется судебная практика привлечения к уголовной ответственности лиц, злостно уклоняющихся от уплаты по решению суда средств на несовершеннолетних детей, будучи один раз предупрежденными об уголовной ответственности по ст. 157 УК РФ.

Так, в Семеновском районном отделе судебных приставов УФССП России по Нижегородской области рассмотрено и направлено с обвинительным актом в суд уголовное дело в отношении Б. по ч. 1 ст. 157 УК РФ.

Установлено, что 05.04.2011 года в отношении Б. было возбуждено исполнительное производство по взысканию алиментов в пользу несовершеннолетней дочери.

Б., будучи судимым по ч. 1 ст. 157 УК РФ, вновь продолжил свои преступные действия по злостному уклонению от уплаты алиментов.

В этой связи 10.11.2011 Б. был предупрежден об уголовной ответственности по ч. 1 ст. 157 УК РФ. Однако Б. алименты не выплачивал, а также, будучи официально трудоустроенным в ООО «МКД – Лес» с 01.12.2011 года и заведомо зная о своей обязанности уведомлять судебного пристава-исполнителя о своем месте работы, с целью уклонения от уплаты алиментов, судебного пристава-исполнителя о месте работы не уведомил. В результате преступных действий Б. по злостному уклонению от уплаты алиментов общая сумма задолженности составила 170502,19 рублей.

Приговором мирового судьи судебного участка № 2 города Семенов от 21 мая 2012 года¹ Б. признан виновным в совершении преступления. Предусмотренного ч. 1 ст. 157 УК РФ и ему назначено наказание в виде 8 месяцев исправительных работ с удержанием из заработной платы осужденного 5% в доход государства ежемесячно, условно, с испытательным сроком 8 месяцев. Приговор вступил в законную силу.

Также, 11 июля 2012 года по ч. 1 ст. 157 УК РФ осужден Н.² Установлено, что в рамках возбужденного исполнительного производства Н. 26.08.2011 был под роспись предупрежден об уголовной ответственности по ст. 157 УК РФ. Однако Н. предупреждение проигнорировал, и будучи официально трудоустроенным в ГБУЗ НО «Областная психоневрологическая больница» с декабря 2011 по февраль 2012, имея на то реальную возможность алименты не выплачивал, судебного пристава-исполнителя о своем трудоустройстве в известность не ставил. В результате преступных действий Н. образовалась задолженность по алиментным выплатам в сумме 309685, 20 рублей.

Н. назначено наказание в виде 6 месяцев исправительных работ с удержанием в доход государства 5% заработной платы ежемесячно, условно, с испытательным сроком на 6 месяцев. Приговор вступил в законную силу.

Обзором определены сроки уклонения, необходимые для установления «злостности» – два месяца, а также разъяснен важнейший вопрос квалификации преступного деяния – момент начала и окончания совершения данного преступления.

Так, мнение правоприменителей по вопросу момента начала и окончания преступления, предусмотренного ст. 157 УК РФ, являющегося, как известно, длящимся, сильно различается. Наиболее распространена практика отсчета начала данного преступления с момента вынесения предупреждения об уголовной ответственности. При этом на наш взгляд, не учитывает-

ся, что предупреждения об уголовной ответственности как таковые в состав данного преступления не входят.

Временем окончания принимают: момент составления рапорта об обнаружении признаков преступления, возбуждения уголовного дела, а также составления обвинительного акта и даже направления его в суд.

Практически все научно-практические трактовки длящегося преступления базируются на постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929 года «Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям» в ред. Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 14.03.63 № 1.

Согласно данному постановлению, длящееся преступление начинается с момента совершения преступного действия (бездействия) и кончается вследствие действия самого виновного, направленного к прекращению преступления, или наступлению событий, препятствующих совершению преступления (например, вмешательство органов власти) [9]. Однако применительно к статье 157 УК РФ данное определение носит слишком размытый и общий характер, что порождает трудности в правоприменении.

Обзором четко определено, что преступление признается начавшимся с момента фактического умышленного неисполнения лицом обязанности выплачивать алименты. Временем окончания преступления, предусмотренного ст. 157 УК РФ, является момент возбуждения уголовного дела. Соответственно, можно сделать вывод что далее, после возбуждения уголовного дела, день уклонения должником от внесения следующего очередного платежа, является началом нового преступления, предусмотренного ст. 157 УК РФ [8]. В этой связи Управлением активно распространяется практика внесения предупреждения по ст. 157 УК РФ судебным приставом-исполнителем должнику в день вручения ему обвинительного акта.

В настоящее время проводится ряд мер организационно-методического характера по разъяснению дознавателями и начальникам отделов – старшим судебным приставам позиции Генеральной прокуратуры Российской Федерации, изложенной в обзоре и формированию соответствующей следственно-судебной практики. ■

Примечания:

1. Канцелярия мирового судьи судебного участка № 2 города областного значения Семенов Нижегородской области. Дело № 1–17/2012.

2. Канцелярия мирового судьи судебного участка № 2 города областного значения Семенов Нижегородской области. Дело № 1–26/2012.

Литература:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 19.03.1969 № 46 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 122 УК РСФСР». Сборник постановлений Верховного Суда РФ 1961–1993». М.: Юридическая литература. 1994.
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 06 февраля 2007 № 8 «О признании утратившими силу некоторых Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 5.
3. Уголовный Кодекса Республики Беларусь (от 9 июля 1999 года № 275–3) Право. Законодательство Республики Беларусь. <http://pravo.kulichki.com/vip/uk/> (дата обращения 14.09.2012).
4. Уголовный Кодекс Республики Казахстан (от 16 июля 1997 года № 167). <http://www.zakon.kz/211944-ugolovnyjj-kodeks-respubliki-kazakhstan.html/> (дата обращения 14.09.2012).
5. Модельный Уголовный кодекс, (рекомендательный законодательный акт для Содружества Независимых Государств, принятый на седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств–участников Содружества Независимых Государств постановление № 7–5 от 17 февраля 1996 года) Электронный фонд нормативных документов «кодекс» <http://docs.kodeks.ru/document/901781490/> (дата обращения 14.09.2012).
6. Правила проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 26.02.2010 № 96 // Российская газета. 2010. № 46.
7. Заключение комитета Государственной Думы по делам женщин, семьи и молодежи от 23 сентября 2004 г. № 3.6–16/526 по проекту Федерального закона № 389816–3 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации». Справочная правовая система Консультант Плюс http://www.consultant.ru/sutm_source=sps (дата обращения 14.09.2012).
8. Обзор практики привлечения к уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 157 УК РФ, и прокурорского надзора за законностью рассмотрения органами дознания ФССП России сообщений о преступлениях и производства дознания по уголовным делам данной категории // Письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 18.06.2012 № 69–12–2012.
9. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929 года «Об условиях применения давности и амнистии к делящимся и продолжаемым преступлениям» в ред. Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 14.03.63 № 1. Справочная правовая система Консультант Плюс http://www.consultant.ru/sutm_source=sps (дата обращения 14.09.2012).